

**ПРИОРИТЕТЫ РОССИЙСКОЙ БИЗНЕС-СРЕДЫ:
ИНДЕКС ДЖИНИ, НДФЛ И КЛЮЧЕВАЯ СТАВКА****Валерий Владиславович СМИРНОВ ^{а*}, Алена Владимировна МУЛЕНДЕЕВА^б**

^а кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики факультета управления и социальных технологий, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

^б старший преподаватель кафедры физической географии и геоморфологии историко-географического факультета, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, Российская Федерация
alena-mulendeeva@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 9404-7292

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 22.08.2018

Получена в доработанном
виде 05.09.2018

Одобрена 19.09.2018

Доступна онлайн 30.01.2019

УДК 338.24**JEL:** F20, F43, H25, M20**Аннотация****Предмет.** Анализ возможностей и определение приоритетов развития российской бизнес-среды.**Цели.** Выявить влияние основных факторов, формирующих российскую бизнес-среду и повышающих предпринимательскую активность.**Методология.** Исследование основано на системном подходе с применением элементов кластерного и графического анализа.**Результаты.** Значительное число бедных ведет к снижению платежеспособного спроса, а в совокупности с единой ставкой НДФЛ и ростом налогов на землю и имущество физических лиц — уменьшению инвестиций и сбережений. Высокое значение индекса Джини не является обременением для развития бизнес-среды. Проблемой применения американской экономической модели развития бизнес-среды является единая ставка НДФЛ. В сравнении с американскими, российские кластеры факторов бизнес-среды менее значительны и ориентированы на стоимость экспорта и импорта. Выявлена ведущая роль в формировании бизнес-среды Банка России, который смещает приоритеты от платежеспособного спроса, инвестиций и сбережений к устойчивости банковской системы, прибыли банковского сектора, экспортеров и импортеров.**Область применения.** Результаты целесообразно использовать при формировании стратегии развития российской бизнес-среды и политики стимулирования предпринимательской активности, а также системы регулирования экономической деятельности и реализации программ международного сотрудничества.**Ключевые слова:** бизнес-среда, индекс Джини, кластерный анализ, ключевая ставка, подоходный налог**Выводы.** Для развития российской бизнес-среды необходимо изменить приоритеты по индексу Джини, НДФЛ и ключевой ставке. Следует начать с денежно-кредитной политики Банка России, повышать платежеспособный спрос и стимулировать к инвестициям. Смена единой ставки НДФЛ на прогрессивную шкалу, снижение величины налога на землю и имущество должны стать следующим этапом.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Смирнов В.В., Мулендеева А.В. Приоритеты российской бизнес-среды: индекс Джини, НДФЛ и ключевая ставка // *Финансы и кредит*. — 2019. — Т. 25, № 1. — С. 211 — 227.
<https://doi.org/10.24891/fc.25.1.211>

Введение

Современные взаимоотношения общества и государства в системе «доход —

налогообложение физических лиц» являются краеугольным камнем при построении эффективной экономической деятельности,

основой которой является потребление. Незначительное неравенство доходов и необременительное налогообложение физических лиц позволяют обеспечить эффективность экономической деятельности, в совокупности с высокими доходами существенно ее повысить.

Значительное число бедных в России при достаточно высоком среднем душевом доходе населения указывает на чрезмерные разрывы в доходах бедных и богатых, которые вдвое превышают среднее неравенство в развитых капиталистических странах [1]. Это положение усугубляется показателями социального неравенства относительно жилищных условий, доступности качественного медицинского обслуживания (старение населения повышает неравенство в здоровье), получения образования [2].

Процессы глобализации экономики и социумов различных стран привели к серьезным негативным процессам. В течение длительного периода прошлого и нынешнего века наблюдается устойчивая картина неравномерного распределения богатства, концентрирующегося у все более состоятельных групп [3].

В современном мире решение проблемы обеспечения высоких доходов связано с технологическими инновациями. Процесс развития экономики и лежащий в его основе научно-технический прогресс при периодической смене мирохозяйственных укладов связан с приведением макроэкономической политики в соответствие с новыми технологическими траекториями и институтами воспроизводства экономики, формированием политики опережающего развития российской экономики [4]. Необходимо обеспечить распространение технологий, имеющихся у передовых российских фирм, на всю страну и ускорить переход к инновационному развитию [5].

В свою очередь технологические инновации требуют значительных капиталобразующих инвестиций, в отличие от регулирования неравенства доходов и налогообложения физических лиц, что актуально для

русской экономики с сырьевой доминантой ее структуры.

Для оценки чувства несправедливости по отношению к распределению доходов, в том числе уровня бедности различных групп населения и неравенства их денежных доходов [6], активно применяется индекс Джини (Коррадо Джини (1884—1965 гг.) — итальянский статистик, социолог, демограф, экономист, правовед). Статистическое значение показателя находится в диапазоне от нуля до единицы. Чем меньше значение индекса Джини, тем более равномерно распределяются благосостояние государства и доходы граждан и, соответственно, ниже социальное и имущественное неравенство населения [7—12].

Оптимальным показателем индекса Джини для стран является значение от 0,25 до 0,26. Критический предел дифференциации доходов составляет значение этого показателя в диапазоне 0,41—0,42. В Европейском союзе средний показатель индекса Джини для всех стран в 2016 г. составлял 0,309. Среди европейских государств такие страны, как Швеция, Норвегия, Дания, Чехия и Словения, имели более низкий индекс Джини — в пределах 0,2 до 0,3. В этих странах национальное благосостояние распределяется наиболее равномерно между различными стратами общества, хотя существуют высшие, средние и низшие слои общества, обладающие своей спецификой доходов, форм собственности и социальной поддержкой государства [7].

К странам, у которых индекс Джини имеет высокое значение (выше 0,45), относятся Россия, США, Венесуэла, Бразилия, Гватемала, Намибия, Сальвадор, Боливия, Гаити и Зимбабве.

В качестве одного из способов обеспечения равномерности распределения доходов называют изменения в системе налогообложения граждан, в частности введение прогрессивных ставок налога на доходы физических лиц (НДФЛ). Единая ставка НДФЛ, существующая в России, приводит к тому, что бедные становятся еще

беднее, а богатые продолжают увеличивать свое состояние.

В основе прогрессивной шкалы НДФЛ — система налогообложения, построенная на принципе увеличения налоговых ставок в зависимости от роста уровня облагаемого дохода налогоплательщика, а единой (плоской) — на взимании налога по единой ставке при любом уровне дохода. Адепты единой ставки НДФЛ утверждают, что если физические лица смогут сохранить большую часть высокого дохода, то они будут более мотивированы к труду, стимулируя тем самым экономический рост. Следовательно, единая ставка НДФЛ должна способствовать улучшению бизнес-климата.

Огрехи единой ставки НДФЛ российское правительство с лихвой компенсирует налогами на имущество физических лиц и земельным налогом. Тем самым демотивируя физических лиц на потребление и капиталобразующие инвестиции, то есть в новое строительство, расширение, реконструкцию, техническое перевооружение и поддержание производств.

Наряду с налогом на имущество физических лиц и земельным налогом повышается налог на добавленную стоимость, что также снижает потребительские возможности российского населения. Развивающиеся страны все больше сталкиваются с высоким уровнем неравенства доходов и налогов на потребление [13].

Для выявления направлений развития российской бизнес-среды оценим параметры взаимоотношения индекса Джини и шкалы НДФЛ в мировой экономике и определим чувствительные друг к другу факторы.

Ранжирование стран по индексу Джини и порядок их агломерации

Ранжирование 60 стран, включая Российскую Федерацию, по максимальному значению индекса Джини (по данным Всемирного Банка) с 2008 по 2016 г. и порядок их агломерации приведены в *табл. 1*.

Результаты ранжирования показывают, что высокие значения индекса Джини (больше 0,5)

присущи странам Африки. Низкие значения (менее 0,3) у Албании, Индонезии, Черногории, Бутана, Казахстана, Шри Ланка, Малайзии и Мексики.

Российская Федерация по индексу Джини граничит с Ираном, Самоа, Папуа — Новая Гвинея, Соединенными Штатами Америки, Гаити и Фиджи. В результате кластерного анализа шестидесяти стран выявлено, что Российская Федерация склонна к агломерации (по индексу Джини) с Филиппинами, США и Гаити. По показателю агломерации «близлежащих» стран для Российской Федерации близкой является экономическая модель Соединенных Штатов [14], то есть ее можно назвать предпочтительной для развития российской бизнес-среды.

Наиболее близкими и весомыми факторами экономической модели Соединенных Штатов и Российской Федерации являются политические, их способность определять экономическую (конкурентную) политику, а также неформальные правила, действующие по секторам экономики [15]. С одной стороны, в условиях антироссийских санкций политические факторы обеспечат устойчивое экономическое развитие, но с другой — замедлят экономический рост в рыночных условиях.

Ранжирование стран по НДФЛ

НДФЛ исчисляется в процентах от совокупного дохода физических лиц за вычетом необлагаемого минимума и других льгот, документально подтвержденных в соответствии с действующим законодательством. Порядок взимания подоходного налога в каждой стране индивидуален и зависит от уровня доходов и шкалы налогообложения (*табл. 2*).

Следует подчеркнуть, что в большинстве развитых стран действует прогрессивная ставка подоходного налога. Она применяется в Австралии, Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Греции, Израиле, Испании, Италии, Канаде, Китае, Люксембурге, Нидерландах, Новой Зеландии, Польше, Словакии, США, Кипре, Финляндии, Франции, Швейцарии и ЮАР.

Существуют страны, где подоходный налог и вовсе отсутствует: Багамские острова, Бахрейн, Бермудские острова, Бруней, Каймановы острова, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты.

В целях привлечения иностранных инвестиций и состоятельных граждан ряд стран предлагают специальные налоговые режимы для новых налоговых резидентов, которые могут быть длительными (как в Швейцарии, Великобритании, Мальте) или ограниченными во времени (как в Канаде и Португалии).

В Российской Федерации действует единая для всех (вне зависимости от уровня дохода) ставка 13% — единая ставка НДФЛ. В США, с оптимальной моделью для развития российской экономики, ставка НДФЛ взимается по семиступенчатой схеме (федеральные — 10%, 15, 25, 28, 33, 35, 39,6% — и региональные — до 11%). Даже в Китае, с которым Россия активно наращивает сотрудничество, действует прогрессивная шкала НДФЛ — 3%, 10, 20, 25, 30, 35, 45%.

Следовательно, на уровне НДФЛ, основного прямого налога на доходы физических лиц, возникает препятствие для реализации Российской Федерации партнерских отношений с мировыми лидерами экономического роста. Единая ставка налогообложения ограничивает возможности для пополнения российского государственного бюджета, в том числе основных (более 1 трлн руб.) статей: социальная политика, национальная оборона, национальная экономика, правоохранительная деятельность и общегосударственные вопросы (табл. 3).

Ожидаемый в 2018 г. Министерством финансов РФ дефицит 1,37% ВВП, или 8,7% доходной части будет профинансирован из Фонда национального благосостояния. Прогнозируемый объем ВВП — 97,462 трлн руб. (1,68 трлн долл. США). Более чем в два раза будут сокращены программы поддержки малого бизнеса, комплексного развития моногородов и электронного здравоохранения.

В Российской Федерации наблюдается снижение темпов роста НДФЛ, что обусловлено ухудшением общеэкономической конъюнктуры и сокращением численности работающего населения, значительной долей неформальной занятости, а также сосредоточенностью большей части занятого населения в сфере оптовой и розничной торговли, которая подвержена высокому риску сокрытия доходов¹.

Снижение поступлений в государственный бюджет вернет российское правительство к вопросу введения прогрессивной шкалы НДФЛ. Для сохранения социальной направленности налоговой политики необходимо установление прогрессивной шкалы НДФЛ с дифференцированными ставками и механизмом предоставления налоговых вычетов по НДФЛ, в том числе семейного налогообложения доходов граждан² с учетом дополнительной информации о налоговых парах, основанных на их совместном доходе, включении дивидендов, процентного дохода и вычета иждивенцев из налоговой базы [16].

Следует особо выделить США и Китай, где применяется прогрессивная шкала подоходного налога, с доходами государственного бюджета в 2017 г.: Соединенные Штаты — 3,336 трлн долл. США (в два раза больше ВВП России), Китай — 2,672 трлн долл. США (в 1,6 раза больше ВВП России). При этом с единой ставкой налогообложения Российская Федерация (население — 146 880 432 чел., территория — 17 125 191 км²) — 253,9 млрд долл. США, отстает даже от Мексики — 292,8 млрд долл. США и Швеции (население более 10 млн чел., территория — 447 435 км²) — 274,8 млрд долл. США.

Вопрос по переходу к прогрессивной шкале НДФЛ в Российской Федерации связан с большим числом малоимущих (около 23%) граждан, выпадающих из налогооблагаемой

¹ Колесникова О.С. Налог на доходы физических лиц: современные тенденции и факторы, их определяющие // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 39. С. 2361—2376.

² Семенова Н.Н. Совершенствование налогообложения доходов физических лиц в России в контексте формирования социально ориентированной налоговой политики // *Финансы и кредит*. 2018. Т. 24. № 1. С. 129—142.

базы. Например, в Российской Федерации средняя номинальная начисленная заработная плата (на март 2018 г.) составила 42 364 руб. или 652 долл. США (по курсу 1 долл. США = 65 руб.), что дает право по стандартам развитых стран не платить НДСЛ вовсе или уплачивать по ставке менее 10%. Минимальной суммой дохода в Германии признается 646 евро (больше 46 тыс. руб. при курсе в 75 руб. за евро); во Франции — 1 063 евро (почти 80 тыс. руб.); в Италии на севере — 700 евро (больше 52 тыс. руб.), на юге — 400 (30 тыс. руб.); в Канаде — 881 долл. США (более 57 тыс. руб.); в Соединенных Штатах — 8,25 долл. США в день, 247 долл. США в месяц (более 16 тыс. руб.). Тем самым в развитых странах поддерживается уровень потребления.

В Российской Федерации действие единой ставки НДСЛ не только снижает возможности населения к потреблению, но и не обременяет государство оказанием помощи малоимущим гражданам, минимальный прожиточный уровень на дееспособных граждан в месяц составляет 10,7 тыс. руб., или 162 долл. США (по курсу 1 долл. США = 66 руб.).

Следовательно, действующая в Российской Федерации единая ставка НДСЛ при активном снижении доходов населения приводит к уменьшению потребления. Тем самым снижается качество российской бизнес-среды и предпринимательской активности, которая ориентирована на потребление.

Направления развития российской бизнес-среды

С помощью кластерного анализа определим наиболее чувствительные друг к другу факторы американской и российской бизнес-среды (табл. 4).

Результирующие значения табл. 4 позволили выявить наиболее весомое взаимодействие (кластеры) из 40 факторов американской бизнес-среды, индекс контроля качества зданий (сооружений); время необходимое для обеспечения исполнения контракта, подготовки и уплаты налогов; стоимость экспорта.

Весомыми факторами российской бизнес-среды являются: стоимость экспорта и импорта; время необходимое для строительства склада и обеспечения исполнения контракта. В сравнении с американскими, российские кластеры факторов бизнес-среды менее значительные, с ориентацией на стоимость экспорта и импорта.

В процессе международного российско-американского сотрудничества количество российских факторов бизнес-среды должно значительно увеличиться. При этом весомыми кластерами станут: время необходимое для обеспечения исполнения контракта; стоимость экспорта; время для подготовки и уплаты налогов; время необходимое для строительства склада; стоимость получения электроэнергии; время необходимое для подключения к электричеству; стоимость импорта.

Следовательно, российская бизнес-среда станет более «нормативной» с ориентацией на выполнение налоговых обязательств и инфраструктурных проектов.

Повышение потенциала российской бизнес-среды

Основными факторами, способствующими улучшению российской бизнес-среды, являются стоимость экспорта и импорта, которые определяются не столько сырьевым внешнеэкономическим профилем экономики, сколько неустойчивостью национальной валюты, в том числе как платежного средства в соответствующих расчетах внутри страны.

Длительное доминирующее положение кластера «стоимость экспорта и импорта» связано с устоявшейся моделью российской бизнес-среды (рис. 1).

Ключевую роль в модели российской бизнес-среды играет Банк России, который посредством изменения ключевой ставки смещает приоритеты от платежеспособного спроса, инвестиций и сбережений к устойчивости банковской системы, прибыли банковского сектора и экспортеров и импортеров. Усилению смещения к

устойчивости банковской системы (*рис. 1*) способствует обострение санкционной войны [17, 18]. Риски, связанные с санкционным давлением на российскую экономику, способны привести к повышению ключевой ставки. Банк России может вернуть вариант повышения ключевой ставки, учитывая усиление негативных факторов — слабого рубля, роста инфляционных ожиданий и повышения НДС³.

Fitch Ratings⁴ за пять месяцев 2018 г. отмечает снижение корпоративного кредитования в номинальном выражении на 78 млрд руб. (0,2%), или с корректировкой на 1-процентное снижение курса рубля к доллару, на 181 млрд руб. (0,5%). Наиболее существенное снижение с корректировкой на изменение валютного курса продемонстрировали группа «Открытие» (65 млрд руб., 6,5%), Альфа-Банк (32 млрд руб., 2%), Московский кредитный банк (38 млрд руб., 2,5%, ввиду операций обратного репо) и Unicreditbank (38 млрд руб., 5,9%).

Для снижения эффекта от санкционного давления Минфин России за счет средств Банка России пополняет золотовалютные резервы, обеспечивает рост ликвидности американской валюты, снижение потребительской платежеспособности населения, ориентацию на экспорт конкурентной продукции (для России — углеводороды). Следует отметить, что ориентация российской экономики на экспорт углеводородов привела к росту цен на бензин внутри страны, что в свою очередь вызвало рост цен на отечественные товары и услуги для российского населения.

В то же время политика таргетирования инфляции, активно реализуемая Банком России (2014 г. — 11,36%, 2015 г. — 12,9%, 2016 г. — 5,4%, 2017 г. — 2,5%, прогноз 2018 г. — 3,5–4%), позволила, с одной стороны, снизить инфляционные ожидания и процентные ставки по кредитам, с другой —

повысить активность населения в кредитовании, в том числе это связано с необходимостью погашения ранее взятых кредитов. Низкие процентные ставки по кредиту стимулируют население брать новые кредиты на погашение старых. Естественно, растет общая задолженность населения перед банками (на 1 апреля 2018 г. — 12,6 трлн руб., при этом 800 млрд из этой суммы приходится на просроченную задолженность перед функционирующими финансовыми учреждениями, еще 1 трлн руб. — долги перед ликвидируемыми банками и долги, которые переуступили коллекторам, просрочка перед микрофинансовыми организациями не превышает 50 млрд руб.). По данным Банка России⁵, рост кредитования физических лиц за первое полугодие 2018 г. в сравнении с аналогичным периодом 2016 г. составил более чем 56% (3 469 млрд руб. в сравнении с 2 214 млрд руб.).

Рост кредитования физических лиц сказался на повышении предпринимательской активности, в особенности по структуре кредитования в жилищном строительстве. Объемы жилищного строительства в России за первый квартал 2018 г., по информации Федеральной службы государственной статистики⁶, достигли 15,7 млн м². Это на 19,6% лучше аналогичного показателя в 2017 г.

Таким образом, для изменения модели развития российской бизнес-среды (*рис. 1*) необходимо связать денежно-кредитную политику Банка России с обеспечением платежеспособного спроса, инвестиций и сбережений. При этом необходимо развивать новые весомые кластеры факторов бизнес-среды — время, необходимое для обеспечения исполнения контракта, и стоимость экспорта; время для подготовки и уплаты налогов со временем, необходимым для строительства склада, стоимостью получения электроэнергии, временем, необходимым для подключения к электричеству, стоимостью импорта (документальное соответствие).

³ Tanas O. Sanctions Risk May Prompt First Russian Rate Hike Since 2014. Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-08-14/first-russia-rate-hike-since-2014-seen-as-option-after-sanctions>

⁴ Обзор российских банков за 5 мес. 2018 г. URL: <https://www.fitchratings.com/site/re/10037769>

⁵ Банк России. URL: <http://cbr.ru>

⁶ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <http://gks.ru>

Выводы

Основной проблемой развития российской бизнес-среды и повышения качества предпринимательской активности является утрата реальных связей населения и государства в системе «доход — налогообложение». Значительное число бедных в России способствует снижению платежеспособного спроса, а единая ставка НДС, увеличивающиеся налоги на землю и имущество физических лиц, — уменьшению инвестиций и сбережений.

Высокое значение индекса Джини не является обременением для развития бизнес-среды и его можно нивелировать, как это происходит в США, находящихся на одном уровне с Россией. Российская Федерация по индексу Джини граничит с Ираном, Самоа, Папуа — Новая Гвинея, Соединенными Штатами, Гаити и Фиджи. В результате кластерного анализа 60 стран выявлено, что Российская Федерация склонна к агломерации (по индексу Джини) с Филиппинами, США и Гаити, а по показателю агломерации наиболее близка к американской экономической модели.

В то же время на уровне НДС возникают препятствия не только для реализации американской экономической модели, но для формирования партнерских отношений с мировыми лидерами экономического роста. Единая ставка НДС ограничивает (в том числе за счет сокращения численности работающего населения, значительной доли неформальной занятости, сосредоточенности большей части занятого населения в сфере оптовой и розничной торговли, которая

подвержена высокому риску сокрытия доходов) возможности для пополнения российского государственного бюджета.

Необходимость перехода к прогрессивной шкале НДС в России связана с большим числом малоимущих граждан, выпадающих из налогооблагаемой базы, с уменьшением платежеспособного спроса и, как следствие, снижением предпринимательской активности, которая ориентирована на потребление. В сравнении с американскими российские кластеры факторов бизнес-среды менее значительные (40 против 10) с ориентацией на стоимость экспорта и импорта.

Ведущую роль в формировании бизнес-среды играет Банк России. Посредством изменения ключевой ставки он смещает приоритеты от платежеспособного спроса, инвестиций и сбережений к устойчивости банковской системы, прибыли банковского сектора, экспортеров и импортеров. Этому способствует усиление санкционного давления на российскую экономику, что вынуждает Минфин России за счет средств Банка России пополнять золотовалютные резервы, стимулировать экспортеров углеводородов.

В целях развития российской бизнес-среды следует изменить приоритеты денежно-кредитной политики Банка России на обеспечение платежеспособного спроса, инвестиций и сбережений. Также в основе приоритетов развития бизнес-среды должны быть прогрессивная шкала НДС, низкие налоги на землю и имущество физических лиц.

Таблица 1

Ранжирование стран по индексу Джини и порядок их агломерации

Table 1

Country ranking by the Gini index and the order of their agglomeration

Место	Страна	Индекс Джини	Объединенный кластер	
1-е	Южная Африка	0,634	52	53
2-е	Намибия	0,61	42	43
3-е	Ботсвана	0,605	29	30
4-е	Замбия	0,571	24	25
5-е	Центрально-Африканская Республика	0,562	9	10
6-е	Гондурас	0,562	5	6
7-е	Колумбия	0,554	46	47
8-е	Лесото	0,542	41	42

9-е	Бразилия	0,54	29	31
10-е	Мозамбик	0,54	59	60
11-е	Панама	0,534	54	55
12-е	Гондурас	0,528	51	52
13-е	Парагвай	0,523	49	50
14-е	Свазиленд	0,515	44	45
15-е	Руанда	0,513	34	35
16-е	Боливия	0,508	26	27
17-е	Гвинея-Бисау	0,507	20	21
18-е	Коста-Рика	0,506	17	18
19-е	Эквадор	0,497	56	57
20-е	Чили	0,49	48	49
21-е	Конго	0,489	16	17
22-е	Доминиканская Республика	0,485	51	54
23-е	Гватемала	0,483	36	37
24-е	Бенин	0,478	22	23
25-е	Перу	0,478	14	15
26-е	Сальвадор	0,469	8	9
27-е	Сейшельские острова	0,468	32	33
28-е	Камерун	0,466	44	46
29-е	Малайзия	0,463	26	28
30-е	Южный Судан	0,463	38	39
31-е	Никарагуа	0,462	32	34
32-е	Того	0,46	40	41
33-е	Мексика	0,458	44	48
34-е	Уругвай	0,456	56	58
35-е	Малави	0,455	12	13
36-е	Коморские острова	0,453	2	3
37-е	Джибути	0,451	26	29
38-е	Аргентина	0,445	20	22
39-е	Уганда	0,442	32	36
40-е	Гамбия	0,436	8	11
41-е	Чад	0,433	40	44
42-е	Берег Слоновой Кости	0,432	51	56
43-е	Зимбабве	0,432	14	16
44-е	Нигерия	0,43	5	7
45-е	Турция	0,429	20	24
46-е	Китай	0,428	26	32
47-е	Ангола	0,427	40	51
48-е	Мадагаскар	0,426	4	5
49-е	Израиль	0,425	14	19
50-е	Гана	0,424	8	12
51-е	Филиппины	0,422	26	38
52-е	Конго	0,421	40	59
53-е	Иран	0,421	14	20
54-е	Самоа	0,42	1	2
55-е	Папуа — Новая Гвинея	0,419	4	8
56-е	Российская Федерация	0,416	26	40
57-е	Соединенные Штаты Америки	0,415	4	14
58-е	Гаити	0,411	4	26
59-е	Фиджи	0,404	1	4
60-е	Сенегал	0,403	—	—

Источник: построено на основе данных World Bank Group. URL: <http://databank.worldbank.org>

Source: Authoring, based on the World Bank Group data. URL: <http://databank.worldbank.org>

Таблица 2
Ранжирование стран по НДФЛ

Table 2
Country ranking by personal income tax

Место	Страна	%
1-е	Чад	60
2-е	Берег Слоновой Кости	60
3-е	Аруба	59
4-е	Швеция	56,9
5-е	Португалия	56,5
6-е	Дания	55,6
7-е	Бельгия	25; 30; 40; 45; 50; 53,7
8-е	Нидерланды	5,1; 10,85; 42; 52
9-е	Испания	24; 29; 39; 47; 49; 51; 52
10-е	Финляндия	25,6 – 51,5
11-е	Зимбабве	51,5
12-е	Япония	50,84
13-е	Франция	5,5; 14; 30; 41; 45; 48; 49; 50,3
14-е	Австрия	36,5; 43,2; 50
15-е	Израиль	10; 14; 21; 31; 34; 48; 52
16-е	Словения	50
17-е	Ирландия	48
18-е	Италия	23; 27; 38; 41; 43
19-е	Германия	14 – 45 + 5,5 налог солидарности
20-е	Хорватия	47,2
21-е	Исландия	46,22
22-е	Греция	18; 24; 26; 32; 36; 38; 40; 45; 46
23-е	Австралия	19; 32,5; 37; 45
24-е	Китай	3; 10; 20; 25; 30; 35; 45
25-е	Республика Конго	45
26-е	Великобритания	20; 40; 45
27-е	Люксембург	8 – 43,6
28-е	Зона евро	42,3
29-е	Папуа — Новая Гвинея	42
30-е	ЮАР	18; 25; 30; 35; 38; 41
31-е	Чили	40
32-е	Гвинея	40
33-е	Сенегал	40
34-е	Швейцария	Для одного — 0,77; 0,88; 2,64; 2,97...11,5; для супружеской пары — 1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8 – 11,5
35-е	Тайвань	40
36-е	Уганда	40
37-е	Соединенные Штаты Америки*	Федеральные: 10; 15; 25; 28; 33; 35; 39,6 + региональные до 11
134-е	Россия	13

Источник: Подоходный налог в странах мира.

URL: <http://kakdobratsyado.ru/podohodnyj-nalog-v-stranah-mira>

Source: Personal income tax in the countries of the world.

URL: <http://kakdobratsyado.ru/podohodnyj-nalog-v-stranah-mira>

Таблица 3
Структура расходов бюджета 2018

Table 3
Budget expenditure structure 2018

Статья	Объем, млн руб.	2018, %	2017, %	Изменение, %
Социальная политика	4 966 417	30,96	30,79	+0,17
Национальная оборона	2 729 151	17,01	17,23	-0,22
Национальная экономика	2 263 802	14,11	12,85	+1,26
Правоохранительная деятельность	1 876 158	11,7	7,71	+3,99
Общегосударственные вопросы	1 224 647	7,64	6,69	+0,95
Обслуживание госдолга	847 976	5,29	4,66	+0,63
Межбюджетные трансферты	767 160	4,78	4,42	+0,36
Образование	619 142	3,86	3,33	+0,53
Здравоохранение	410 021	2,56	2,2	+0,36
Культура, кинематография	93 079	0,58	0,56	+0,02
Охрана окружающей среды	77 973	0,49	0,52	-0,03
СМИ	68 566	0,43	0,46	-0,03
Физическая культура и спорт	56 550	0,35	0,44	-0,09
ЖКХ	39 043	0,24	0,36	-0,12

Источник: Бюджет России 2018 в цифрах. URL: <http://investorschool.ru/byudzhets-rossii-2018-v-cifrax>

Source: The budget of Russia in 2018 in numbers. URL: <http://investorschool.ru/byudzhets-rossii-2018-v-cifrax>

Таблица 4
Агломерация направлений развития американской и российской бизнес-среды

Table 4
Agglomeration of directions of the American and Russian business environment development

Направление	Американский, российский или российско-американский объединенный кластер		Квадрат евклидова расстояния
1. США — Индекс контроля качества здания (сооружений)	1	39	1 675 752,176
2. США — Доход, женщины	1	45	173 029,922
3. США — Стоимость строительства склада	1	5	25 933,668
4. США — Стоимость обеспечения исполнения контракта	1	4	4 364,725
5. США — Стоимость экспорта	5	7	2 643,034
6. США — Стоимость получения электроэнергии	5	32	1 554,073
7. США — Стоимость импорта	4	47	1 058,735
8. США — Стоимость регистрации собственности	1	22	597,61
9. США — Стоимость начала бизнеса	7	38	430,4
10. США — Кредит, индекс юридических прав	1	2	210,1
11. США — Индекс глубины кредитной информации	1	11	97,498
12. США — Индекс ведения бизнеса	4	6	82,657
13. США — Индекс акционеров	11	18	45,145
14. США — Индекс конфликта регулирования	22	29	31,41
15. США — Индекс корпоративной прозрачности	4	27	28,86
16. США — Индекс ответственности руководителя	11	12	22,401
17. США — Индекс прозрачности бизнеса	22	28	18,362
18. США — Индекс управления акционерами	32	37	13,81
19. США — Индекс прав акционеров	1	10	10,811
20. США — Налог и взносы	12	15	7,862
21. США — Доход	22	34	6,175
22. США — Процедуры, необходимые для строительства склада	2	8	4,202
23. США — Процедуры, необходимые для подключения к электроэнергии	12	17	3,459

24. США — Процедуры, необходимые для регистрации собственности	11	13	2,893
25. США — Процедуры, необходимые для начала бизнеса, женщины	18	19	2,34
26. США — Процедуры, необходимые для начала бизнеса	15	25	1,809
27. США — Налог на прибыль	25	35	1,158
28. США — Индекс качества судебных процессов	17	30	1,068
29. США — Индекс управления качеством земельных ресурсов	2	43	0,878
30. США — Индекс надежности поставок и прозрачности тарифов	10	36	0,8
31. США — Решение о несостоятельности, стоимость	15	41	0,8
32. США — Решение о несостоятельности, восстановление	18	23	0,767
33. США — Индекс надежности структуры управления	13	16	0,75
34. США — Индекс надежности и несостоятельности	11	14	0,45
35. США — Индекс силы защиты инвесторов	1	20	0,3
36. США — Налоговые платежи	18	24	0,2
37. США — Время, необходимое для строительства склада	34	40	0,2
38. США — Время, необходимое для подключения к электричеству	2	3	0,11
39. США — Время, необходимое для обеспечения исполнения контракта	17	44	0,05
40. США — Время, необходимое для регистрации собственности	3	21	0,02
41. США — Время, необходимое для начала бизнеса, женщины	15	42	0,8
42. США — Время, необходимое для начала бизнеса	101	102	93 031,25
43. США — Время на экспорт (документальное соответствие)	90	92	26 257,741
44. США — Время на импорт (документальное соответствие)	74	103	344,92
45. США — Время для подготовки и уплаты налогов	63	71	97,43
46. США — Время для решения о несостоятельности	71	104	42,34
47. США — Общая налоговая ставка	82	96	1,8
48. США — Стоимость экспорта	59	72	1,39
49. США — Стоимость импорта	62	69	0,18
50. США — Время на экспорт	59	73	0,14
51. США — Время на импорт	67	99	0,03
52. Россия — Индекс контроля качества здания (сооружений)	101	102	93 031,25
53. Россия — Доход, женщины	90	92	26 257,741
54. Россия — Стоимость строительства склада	74	103	344,92
55. Россия — Стоимость обеспечения исполнения контракта	63	71	97,43
56. Россия — Стоимость экспорта	71	104	42,34
57. Россия — Стоимость получения электроэнергии	82	96	1,8
58. Россия — Стоимость импорта (документальное соответствие)	59	72	1,39
59. Россия — Стоимость регистрации собственности	62	69	0,18
60. Россия — Стоимость начала бизнеса	59	73	0,14
61. Россия — Кредит, индекс юридических прав	67	99	0,03
62. Россия — Индекс глубины кредитной информации	101	102	93 031,25
63. Россия — Индекс легкости ведения бизнеса	90	92	26 257,741
64. Россия — Индекс собственности акционеров	74	103	344,92
65. Россия — Индекс регулирования конфликта интересов	63	71	97,43
66. Россия — Индекс корпоративной прозрачности	71	104	42,34
67. Россия — Индекс ответственности руководства	82	96	1,8
68. Россия — Индекс раскрытия информации	59	72	1,39
69. Россия — Индекс управления акционерами	62	69	0,18
70. Россия — Индекс прав акционеров	59	73	0,14
71. Россия — Налог и взносы	67	99	0,03
72. Россия — Минимальный оплаченный капитал	4	27	28,86
73. Россия — Доход	39	101	360 103,125
74. Россия — Кредитные истории	45	90	91 258,276
75. Россия — Процедуры, необходимые для строительства склада	45	57	60 895,433
76. Россия — Процедуры, необходимые для подключения к электроэнергии	45	91	15 346,28
77. Россия — Процедуры, необходимые для регистрации собственности	45	58	2 288,75

78. Россия — Процедуры, необходимые для начала бизнеса, женщины	32	74	687,675
79. Россия — Процедуры, необходимые для начала бизнеса	47	63	365,458
80. Россия — Налог на прибыль	45	98	200
81. Россия — Индекс качества судебных процессов	47	100	150,123
82. Россия — Индекс качества управления земельными ресурсами	22	93	80,076
83. Россия — Индекс надежности поставок и прозрачности тарифов	22	75	35,635
84. Россия — Решение о несостоятельности, стоимость	47	85	32,22
85. Россия — Решение о несостоятельности, восстановление	38	56	28,8
86. Россия — Индекс надежности структуры управления	12	61	17,389
87. Россия — Индекс надежности и несостоятельности	2	59	9,978
88. Россия — Индекс защиты инвесторов	6	82	9,64
89. Россия — Налоговые платежи	47	97	9,28
90. Россия — Время, необходимое для строительства склада	18	76	8,587
91. Россия — Время, необходимое для подключения к электричеству	10	94	7,387
92. Россия — Время, необходимое для обеспечения исполнения контракта	18	78	4,306
93. Россия — Время, необходимое для регистрации собственности	10	87	2,65
94. Россия — Время, необходимое для начала бизнеса, женщины	22	55	2,45
95. Россия — Время, необходимое для начала бизнеса	11	70	1,812
96. Россия — Время на экспорт (документальное соответствие)	8	67	1,125
97. Россия — Время на импорт (документальное соответствие)	1	81	1,025
98. Россия — Время для подготовки и уплаты налогов	19	77	1
99. Россия — Время для решения о несостоятельности	30	62	0,428
100. Россия — Общая налоговая ставка	43	53	0,265
101. Россия — Стоимость экспорта	16	80	0,22
102. Россия — Стоимость импорта	23	65	0,2
103. Россия — Время на экспорт	43	54	0,16
104. Россия — Время на импорт	25	88	0,13

Источник: построено на основе данных World Bank Group. URL: <http://databank.worldbank.org>

Source: Authoring, based on the World Bank Group data. URL: <http://databank.worldbank.org>

Рисунок 1**Модель современной российской бизнес-среды****Figure 1****A model of the modern Russian business environment**

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Аганбегян А.Г. Преодоление бедности и сокращение неравенства по доходам и потреблению в России // ЭКО. 2017. № 9. С. 66—84.
2. Аганбегян А.Г. Социальное неравенство не ограничивается разницей в доходах и потреблении, а включает и другие показатели благосостояния населения // Финансы и бизнес. 2017. № 4. С. 3—21. URL: <https://finbiz.spb.ru/wp-content/uploads/2017/10/aganbegan.pdf>
3. Лившиц В.Н., Лившиц С.В. Бедность и неравенство доходов населения в России и за рубежом. Часть 1 // Экономическая наука современной России. 2017. № 3. С. 70—86.
4. Глазьев С.Ю. О новой парадигме в экономической науке // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 56. С. 5—39. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2016/vipusk_56_1jun_2016_g./otkritii_nautchnii_seminar_ka_fedri_teorii_i_metodologii_gosudarstvennogo_i_munizipalnogo_upravlenija_pod_rukovodstvom_akademika_s.ju._glazeva/glazhev.pdf
5. Полтерович В.М. Куда идти: двадцать четыре тезиса // Экономическая наука современной России. 2014. № 3. С. 7—17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kuda-idti-dvadsat-chetyre-tezisa>

6. Лившиц В.Н., Лившиц С.В. Бедность и неравенство денежных доходов населения в России и за рубежом. Часть 2 // *Экономическая наука современной России*. 2018. № 1. С. 49—68.
7. Андрианов В. Благополучие не для всех // *Общество и экономика*. 2018. № 1. С. 67—95.
8. Benson R.A. Gini Ratios: Some Considerations Affecting Their Interpretation. *American Journal of Agricultural Economics*, 1970, vol. 52, no. 3, pp. 444–447.
URL: <https://doi.org/10.2307/1237398>
9. Berrebi Z.M., Silber J. The Gini Coefficient and Negative Income: A Comment. *Oxford Economic Papers*, 1985, vol. 37, iss. 3, pp. 525–526.
URL: <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.oep.a041707>
10. Fawcett R.H., Thornton P.K. Mean-Gini Dominance in Decision Analysis. *IMA Journal of Management Mathematics*, 1989, vol. 2, iss. 4, pp. 309–317.
URL: <https://doi.org/10.1093/imaman/2.4.309>
11. Yitzhaki Sh. Relative Deprivation and the Gini Coefficient: Reply. *The Quarterly Journal of Economics*, 1980, vol. 95, iss. 3, pp. 575–576. URL: <https://doi.org/10.2307/1885095>
12. Hey J.D., Lambert P.J. Relative Deprivation and the Gini Coefficient: Comment. *The Quarterly Journal of Economics*, 1980, vol. 95, iss. 3, pp. 567–573. URL: <https://doi.org/10.2307/1885094>
13. Huang J., Rios J. Optimal Tax Mix with Income Tax Non-Compliance. *Journal of Public Economics*, 2016, vol. 144, pp. 52–63. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2016.10.001>
14. Goodall C. Minding America's Business: The Decline and Rise of the American Economy. *International Affairs*, 1983, vol. 59, iss. 3, pp. 551–552. URL: <https://doi.org/10.2307/2618903>
15. Hanson P. The Russian Economic Puzzle: Going Forwards, Backwards or Sideways? *International Affairs*, 2007, vol. 83, iss. 5, pp. 869–889.
URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2346.2007.00660.x>
16. Gordon R.H., Kopczuk W. The Choice of the Personal Income Tax Base. *Journal of Public Economics*, 2014, vol. 118, pp. 97–110. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2014.07.002>
17. Dong Y., Li Ch. Economic Sanction Games among the US, the EU and Russia: Payoffs and Potential Effects. *Economic Modelling*, 2018, vol. 73, pp. 117–128.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2018.03.006>
18. Hofer A. The “Curiouser and Curiouser” Legal Nature of Non-UN Sanctions: The Case of the US Sanctions against Russia. *Journal of Conflict and Security Law*, 2018, vol. 23, iss. 1, pp. 75–104.
URL: <https://doi.org/10.1093/jcsl/kry006>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**PRIORITIES OF THE RUSSIAN BUSINESS ENVIRONMENT:
THE GINI INDEX, PERSONAL INCOME TAX AND KEY INTEREST RATE****Valerii V. SMIRNOV^{a,*}, Alena V. MULENDEEVA^b**^a I.N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>^b I.N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
alena-mulendeeva@yandex.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Received 22 August 2018

Received in revised form

5 September 2018

Accepted 19 September 2018

Available online

30 January 2019

JEL classification: F20, F43,
H25, M20**Keywords:** business
environment, Gini index,
cluster analysis, key interest
rate, income tax**Abstract****Subject** The article analyzes opportunities and priorities for the Russian business environment development.**Objectives** The aim is to identify the impact of the main factors shaping the Russian business environment and increasing the entrepreneurial activity.**Methods** The study rests on the systems approach, using the elements of cluster and graphical analysis.**Results** We found that a significant number of the poor contributes to a decrease in the effective demand, and in combination with a flat rate of personal income tax and increased taxes on land and property of individuals – to a reduction in investment and savings. At the same time, the high value of the Gini index is not an encumbrance for the development of the business environment. We revealed the leading role of the Bank of Russia in the formation of business environment. Through changing the key interest rate, it will shift priorities from the effective demand, investments and savings to the stability of the banking system, profits of the banking sector, exporters and importers.**Conclusions** It is necessary to change the existing priorities for the Gini index, the personal income tax and the key interest rate. It is critical to start with the monetary policy of the Bank of Russia, the key interest rate, by raising the effective demand and stimulating investment. The next stage is to replace the flat rate of the personal income tax by a progressive scale, to reduce the tax on land and property of individuals.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Smirnov V.V., Mulendeeva A.V. Priorities of the Russian Business Environment: The Gini Index, Personal Income Tax and Key Interest Rate. *Finance and Credit*, 2019, vol. 25, iss. 1, pp. 211–227.
<https://doi.org/10.24891/fc.25.1.211>**References**

1. Aganbegyan A.G. [Overcoming poverty and reducing the income and consumption inequalities in Russia]. *EKO = ECO*, 2017, no. 9, pp. 66–84. (In Russ.)
2. Aganbegyan A.G. [Social inequality is not limited to the difference in income and consumption, and includes other indicators of human wellbeing]. *Finansy i biznes = Finance and Business*, 2017, no. 4, pp. 3–21. URL: <https://finbiz.spb.ru/wp-content/uploads/2017/10/aganbegan.pdf> (In Russ.)
3. Livshits V.N., Livshits S.V. [Poverty and inequality in income of the population in Russia and abroad. Part 1]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economics of Contemporary Russia*, 2017, no. 3, pp. 70–86. (In Russ.)

4. Glaz'ev S.Yu. [On a new paradigm in the political economy]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 2016, no. 56, pp. 5–39. (In Russ.) URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2016/vipusk__56._ijun_2016_g./otkritii_nauchnii_seminar_ka_fedri_teorii_i_metodologii_gosudarstvennogo_i_munizipalnogo_upravlenija_pod_rukovodstvom_akademika_s.ju._glazeva/glazyev.pdf
5. Polterovich V.M. [Where to go: Twenty four theses]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economics of Contemporary Russia*, 2014, no. 3, pp. 7–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kuda-idti-dvadsat-chetyre-tezisa> (In Russ.)
6. Livshits V.N., Livshits S.V. [Poverty and inequality in income of the population in Russia and abroad. Part 2]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economics of Contemporary Russia*, 2018, no. 1, pp. 49–68. (In Russ.)
7. Andrianov V. [Welfare is not for everyone]. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economics*, 2018, no. 1, pp. 67–95. (In Russ.)
8. Benson R.A. Gini Ratios: Some Considerations Affecting Their Interpretation. *American Journal of Agricultural Economics*, 1970, vol. 52, no. 3, pp. 444–447. URL: <https://doi.org/10.2307/1237398>
9. Berrebi Z.M., Silber J. The Gini Coefficient and Negative Income: A Comment. *Oxford Economic Papers*, 1985, vol. 37, iss. 3, pp. 525–526. URL: <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.oep.a041707>
10. Fawcett R.H., Thornton P.K. Mean-Gini Dominance in Decision Analysis. *IMA Journal of Management Mathematics*, 1989, vol. 2, iss. 4, pp. 309–317. URL: <https://doi.org/10.1093/imaman/2.4.309>
11. Yitzhaki Sh. Relative Deprivation and the Gini Coefficient: Reply. *The Quarterly Journal of Economics*, 1980, vol. 95, iss. 3, pp. 575–576. URL: <https://doi.org/10.2307/1885095>
12. Hey J.D., Lambert P.J. Relative Deprivation and the Gini Coefficient: Comment. *The Quarterly Journal of Economics*, 1980, vol. 95, iss. 3, pp. 567–573. URL: <https://doi.org/10.2307/1885094>
13. Huang J., Rios J. Optimal Tax Mix with Income Tax Non-Compliance. *Journal of Public Economics*, 2016, vol. 144, pp. 52–63. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2016.10.001>
14. Goodall C. Minding America's Business: The Decline and Rise of the American Economy. *International Affairs*, 1983, vol. 59, iss. 3, pp. 551–552. URL: <https://doi.org/10.2307/2618903>
15. Hanson Ph. The Russian Economic Puzzle: Going Forwards, Backwards or Sideways? *International Affairs*, 2007, vol. 83, iss. 5, pp. 869–889. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2346.2007.00660.x>
16. Gordon R.H., Kopczuk W. The Choice of the Personal Income Tax Base. *Journal of Public Economics*, 2014, vol. 118, pp. 97–110. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2014.07.002>
17. Dong Y., Li Ch. Economic Sanction Games among the US, the EU and Russia: Payoffs and Potential Effects. *Economic Modelling*, 2018, vol. 73, pp. 117–128. URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2018.03.006>
18. Hofer A. The “Curiouser and Curiouser” Legal Nature of Non-UN Sanctions: The Case of the US Sanctions against Russia. *Journal of Conflict and Security Law*, 2018, vol. 23, iss. 1, pp. 75–104. URL: <https://doi.org/10.1093/jcsl/kry006>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.